

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник посвящен памяти выдающегося белорусского ученого Г. М. Лившица, столетие которого отмечалось в 2009 г. Профессор Г. М. Лившиц (1909–1983) был одним из трех ученых-гуманитариев в СССР, имевших две научные степени доктора наук – исторических и философских. Огромный вклад внес ученый в развитие антиковедения. Он – один из первых исследователей рукописей Хирбет-Кумрана, открытых в середине прошлого века и ставших одной из крупнейших научных сенсаций столетия. Г. М. Лившиц изучал многие проблемы антиковедения: историю римских восточных провинций, раннее христианство, политическую борьбу в поздней Римской республике, мировоззрение Цицерона и т. д. Среди его более чем 25 монографий немало работ и по истории Средневековья, его духовной, социальной жизни. Причем в поле зрения исследователя находились проблемы истории не только Европы, но и цивилизаций Азии. В своих философских трудах Г. М. Лившиц главное внимание уделял развитию свободомыслия – от древности до начала XX в.

Богатое творческое наследие профессора Г. М. Лившица требует своего дальнейшего осмысления. Он основал либо восстановил новые или пришедшие в забвение важные направления в исторической науке Беларуси: средневековую ориенталистику, изучение Римской империи и ее провинций, историографию и источниковедение раннего христианства, изучение иудейского и

раннехристианского культа, средневекового христианства и свободомыслия. Его монография об античной Иудее до сих пор не имеет себе равных в русскоязычной научной литературе. Среди учеников профессора Г. М. Лившица несколько докторов исторических и философских наук, множество кандидатов наук. К сожалению, не все его работы опубликованы. Мы постарались в какой-то мере восполнить этот недостаток публикацией неизданной главы из его монографии об Иудее в юбилейном издании из серии «Память и слава».

И в наши дни историки Античности, раннего христианства, Средневековья постоянно обращаются к трудам Г. М. Лившица. Отсюда и такая широкая проблематика данного сборника. Поистине не так просто назвать проблему, исследованием которой не занимался бы Г. М. Лившиц. Его исследованиям присуща строгая опора на данные первоисточников (всегда на языках оригинала), их тщательный отбор и скрупулезный анализ. Поражает многообразие использованных им источников, глубокие знания исследователя древних языков и палеографии. Труды Г. М. Лившица по историографии остаются и ныне образцом для исследователей.

Вся научная деятельность профессора Г. М. Лившица связана с кафедрой истории древнего мира и средних веков БГУ. Начиная свою научную

деятельность под руководством академика В. Н. Перцева, одного из основателей нашей кафедры. И

по-своему символично, что мы воздаем должное памяти Г. М. Лившица на научной конференции (ставшей уже традиционной) в честь академиков Н. М. Никольского и В. Н. Перцева. Участие в ней не только ученых из Беларуси, но и зарубежных еще раз показывает значение научного наследия профессора Г. М. Лившица.

В памяти учеников Гилера Марковича он навсегда останется образцом исключительного научного трудолюбия и самоотверженности ради науки. Такое количество монографий вряд ли кто-то издаст в обозримом будущем. Нельзя сказать, что Г. М. Лившиц был баловнем судьбы. Его приоритетом не были конъюнктурные, не требующие значительных усилий проблемы. Наоборот, он стремился исследовать то, что еще оставалось вне поля зрения других исследователей, либо проблемы совершенно новые (как кумранские рукописи) и требующие незамедлительного разрешения. Немалое количество работ Г. М. Лившица с трудом пробивались к читателю, они не всегда вписывались в идеологические каноны своего времени либо в устоявшиеся концепции корифеев советской исторической науки. Но прошло несколько десятилетий, и время строго рассудило участников былых дискуссий. Труды былых корифеев чаще всего находят место лишь в историографических обзорах современных историков, их концепции в подавляющем большинстве устарели и стали не востребованными. А исторические исследования Г. М. Лившица сохраняют свою актуальность и в наши дни.

Следует отметить и роль Г. М. Лившица как уникального преподавателя. Его манера чтения лекций привлекала студентов, была необычной. Лекции профессора не вызывали усталости у студентов, они читались эмоционально, проходили, можно сказать, весело, ибо Г. М. Лившиц обладал непревзойденным чувством юмора в сочетании с исключительно уважительным отношением к каждому студенту. Его лекции не были перегружены обилием фактического материала, но достаточно и сейчас спросить тех, кто учился у Гилера Марковича, об их содержании и обнаружится, что больше всего знаний у выпускников сохранилось именно по курсам, которые преподавались им.

Профессор Г. М. Лившиц обладал уникальным даром определения тематики работ и диссертаций для своих аспирантов и докторантов. Это были проблемы новые для своего времени, что порой удивляло его учеников.

Но проходило немного времени, и предложенная профессором проблема оказывалась остроактуальной для исторической науки. Среди аспирантов Г. М. Лившица нет ни одного, кто бы не защитил успешно диссертацию.

Он мог бы и сам исследовать предложенные проблемы (что при его богатых наработках представлялось несложным), но ученый щедро делился своим талантом с учениками. Его же самого влекли другие, неизведанные темы, без исследования которых он не представлял свою дальнейшую научную жизнь.

Доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой истории древнего мира
и средних веков БГУ *В. А. Федосик*